

— Шэнь Чи... ты знаешь о Бяньчэне?

— Знаю.

Юноша с огненно-рыжими волосами снял дорогие наушники. Школьная форма небрежно висела на его плечах. Он ответил с полным безразличием:

— Первое место в стране по уровню преступности, последнее — по уровню экономики. Место, куда я ни за что в жизни не поеду.

Тогда он действительно так думал.

Сентябрь. Солнце раскалило асфальт до цвета дегтя. Рыжеволосый юноша, волоча за собой чемодан, остановился перед тесной одноэтажной постройкой.

Штукатурка на стенах дома облупилась, словно древесная кора, а внешнюю кладку покрыл мох — лишь смутно можно было угадать, что когда-то это были белые стены и серый кирпич.

Его взгляд замер на тонкой трещине у основания стены, а затем переместился на ржавую, покрасневшую от коррозии железную дверь. Стоило ему представить, что придется коснуться этой двери, чтобы постучать...

Юноша с каменным лицом развернулся.

Он и помыслить не мог, что однажды покинет процветающую столицу и после трех суток в поезде окажется в Бяньчэне.

Он огляделся: дорога напротив была вся в ухабах, строительство забросили на полпути, склон оккупировали рыночные торговцы овощами, а на всю округу нашлось лишь одно интернет-кафе.

Не раздумывая, он вошел внутрь.

Был полдень. Сотрудники интернет-кафе обедали за стойкой администрации, оживленно переговариваясь.

— Вы видели новости? Оказывается, ребенка семьи Шэнь, богатейших людей нашей провинции, подменили в роддоме. Настоящие родители — те, что торгуют завтраками у

третьей школы. Просто рожали в одной больнице, и медсестра по ошибке перепутала младенцев.

— Ты про семью Цзи? Я видела того парня, которого они вырастили. Мало того что отличник с детства, так еще и невероятно почтительный — родителям помогал торговать. Сразу видно, не чета остальным. Жалко мальчишку.

— А того, которого вырастили Шэнь, вроде зовут Шэнь Чи? Говорят, только в игры и режется, характер паршивый, родителей до инфаркта доводил. Потому и решили ДНК-тест сделать. Что тут скажешь: истина всегда всплывет, а фальшивка так и останется фальшивкой.

Они увлеченно сплетничали, пока их разговор не прервал холодный голос:

— Если нечего сказать, лучше промолчать — за умных сойдете.

За стойкой мгновенно воцарилась тишина. Женщины переглянулись, не понимая, что именно они сказали не так.

Юноша даже не удостоил их взглядом.

— Место, — бросил он ледяным тоном.

Он был очень красив: черты лица яркие, дерзкие, а рыжие волосы выгодно подчеркивали исключительную бледность кожи. Стоило ему просто стоять, как он невольно приковывал к себе взгляды. Его опрятный вид совершенно не вписывался в обстановку, пропитанную едким табачным дымом.

Кассирша на мгновение опешила, прежде чем прийти в себя.

— Во что будете играть? — осторожно спросила она. — У нас есть все популярные игры, например, League of Legends...

Она не успела договорить — юноша перебил ее:

— PUBG.

Услышав это, она замаялась. PUBG — игра старая. Не сказать что забытая, но ее пик популярности давно прошел. Посетители заходили в нее редко, поэтому установлена она была не на всех компьютерах.

— Проблемы? — Юноша недовольно нахмурил красивые брови.

— Нет-нет, все в порядке. Предъявите, пожалуйста, ваше удостоверение личности, — она быстро застучала по клавишам.

В следующую секунду ей протянули карточку. Взглянув на нее, женщина застыла. Там было напечатано имя:

Шэнь Чи.

Дойдя до зоны «С», Шэнь Чи не стал садиться сразу. Он оглядел грязное место: на пластиковом стуле виднелись отчетливые пятна.

Он поднял голову — другие места были не лучше. Процессоры старого поколения, кругом люди курят прямо во время игры, а в проходах скопился слой пепла.

Это место разительно отличалось от чистых и светлых интернет-кафе, к которым он привык.

Он снова отчетливо осознал: он не в Яньчэне, столице страны, а в Бяньчэне, затерянном глубоко на северо-западной границе.

Сжав губы, он промолчал, постелил на стул газету и только тогда сел.

На самом деле, те люди были правы.

Он умел только играть.

И хотел только играть.

Он достал из рюкзака недоеденную в поезде пачку галет, съел парочку, тщательно закрыл упаковку и только после этого включил компьютер и зашел в PlayerUnknown's Battlegrounds.

PUBG — это «королевская битва», где в каждом матче участвуют сто игроков. На карте разбросано снаряжение: оружие, шлемы и прочее. Игроки прыгают с парашютом и сражаются друг с другом; побеждает последний выживший.

Юноша надел свои наушники и крепко сжал мышь. Рукав скользнул вниз, обнажив пугающе худое запястье.

Он невозмутимо кликнул мышкой, и экран начал загрузку.

PUBG требовательна к оперативной памяти и видеокарте, и местное «железо» явно не справлялось. Он выставил настройки графики на минимум, и на экране появилось изображение кабины самолета.

Сто игроков летели на вертолете по заданному курсу, вдоль которого можно было выбрать любую точку для прыжка.

Траектория пролегла через северо-западный угол карты. Приземлившись, он подобрал S686. В магазине было всего два патрона. Даже не открывая прицел, он небрежно забрал свой первый фраг в этом матче.

Затем второй...

Третий...

...

Девять убийств!

Видимо, он играл слишком сосредоточенно, потому что сосед по столу повернул голову и уставился на него:

— Друг, на этом компе сделать девять фрагов за пять минут? Где читы покупал?

Система античита в PUBG становилась все строже: любой намек на стороннее ПО вел к бану, порой даже ошибочному. У Чжуан Чжоу было и желание, и страх, но сегодня он не выдержал.

Шэнь Чи не ответил. Он был полностью поглощен игрой. Через двадцать минут, убив последнего противника, он одержал победу.

Когда он отпустил мышку, его запястье, бывшее в сильном напряжении, мелко задрожало. Ему с трудом удалось даже открутить крышку бутылки с водой.

Он привык выкладываться на полную в каждой катке.

Стянув рукав, чтобы скрыть запястье, он бросил:

— Я без читов.

Чжуан Чжоу посмотрел на количество убийств на экране, хотел что-то сказать, но промолчал. Такой уровень не наработаешь и за два-три года, этот парень играет круче большинства стримеров. Словам «без читов» он не верил.

— Хочешь научиться? — внезапно повернулся к нему юноша.

Чжуан Чжоу энергично закивал.

— Смени руки, так будет быстрее, — Шэнь Чи отвернулся.

Чжуан Чжоу: «???» Сразу видно — тип, у которого очень мало друзей.

— Если у тебя реально такой уровень, почему в стримеры не идешь? — не удержался он от возражения.

Казалось, этот вопрос поставил юношу в тупик. Он немного подумал и серьезно спросил:

— На этом можно заработать?

— Конечно, — не задумываясь, ответил Чжуан Чжоу. — Топовые стримеры гребут миллионы в год. А те, кто попроще, если подпишут контракт, могут иметь три-четыре тысячи в месяц стабильно.

Юноша снял наушники. На его лице отразилась глубокая задумчивость — очевидно, он принял эти слова к сведению.

— Правда, век стримера короток, всю жизнь этим заниматься не получится, — добавил Чжуан Чжоу, вспоминая, как на волне популярности игры взлетели несколько групп стримеров, но стоило хайпу утихнуть, многим пришлось искать другие пути.

— Этого достаточно, — медленно произнес Шэнь Чи.

— Тебе так сильно нужны деньги? — удивился Чжуан Чжоу. Судя по одежде, парень не выглядел нуждающимся.

— Очень.

Юноша опустил глаза.

Сегодня был день начала занятий в средних и старших школах. На большом экране в центре зала транслировали выступление выдающегося ученика. Ребенок владельца кафе чинно сидел

перед монитором и писал сочинение по этой речи.

Шэнь Чи поднял взгляд на экран.

«За три года в старшей школе я приложил колоссальные усилия и для меня большая честь получить уведомление о зачислении на факультет финансов Колумбийского университета...»

Колоссальные усилия...

Уголки губ Шэнь Чи дрогнули.

Чжуан Чжоу лишь мельком взглянул на экран — было ясно, что они с этим отличником из разных миров. Он не удержался от вопроса:

— Ты чего смеешься?

Шэнь Чи смотрел в монитор. Его голос звучал ровно:

— Раньше он за мной хвостом ходил. А поступил туда только после того, как за него пожертвовали половину учебного корпуса.

Чжуан Чжоу подумал про себя: «Молоко на губах не обсохло, а гонору-то...»

В этот момент телефон Шэнь Чи завибрировал. Он открыл приложение и увидел пост своей невесты в «Моментках».

[Чэнь Шуаншуан]: Мы расстались.

Под постом уже было множество комментариев:

«Давно пора, Шэнь Чи тебе вообще не пара. Если бы не его семья, кто бы на него посмотрел? А теперь и семьи нет».

«Он там ничего с собой не сделает от горя?»

«С ним уже несколько дней нет связи».

Шэнь Чи ничего не почувствовал. Чэнь Шуаншуан была его невестой лишь номинально, оба знали, что это деловой союз, и за все время едва ли перемолвились парой слов.

Однако сообщения с «заботой» посыпались одно за другим. Он прекрасно знал, как его «любят». Это было не беспокойство, а желание поглазеть на его позор.

Ему было лень даже читать их. Он просто опубликовал ответный пост в «Моментях».

[Азия-номер-один-бог-войны]: У меня есть девушка.

Опубликовав это, он взял бутылку и встал, чтобы сходить за водой. Когда он снова открыл телефон, экран заполнили десятки ответов.

«Серьезно?»

«Почему я ничего об этом не слышал?»

«Если в Бяньчэне видеться неудобно, дай хоть голос ее послушать или как-нибудь вместе в игру зайдем».

Шэнь Чи вскинул бровь. Он ляпнул это просто к слову, где ему теперь искать девушку?

В этот момент его взгляд упал на маленькое объявление, приклеенное к стене возле кулера.

«Вам одиноко? Вам грустно? Жаждете ли вы любви в полночный час? Магазин "Сердцебиение" к вашим услугам! Виртуальные возлюбленные на любой вкус и голос. Всего 10 юаней в час — испытайте радость онлайн-романа, обретите тихую гавань для своей души».

Шэнь Чи на мгновение задержал взгляд на цене в десять юаней. Такую сумму он мог себе позволить. Но он быстро отвел глаза, с пренебрежением подумав: «Какое бесстыдство».

Даже если его раскусят и поймут, что девушки нет — невелика беда. Он все равно никогда не вернется в столицу. Максимум — над ним посмеются за спиной. Нет нужды тратить деньги на ерунду.

Придя к этому выводу, он с невозмутимым видом направился к кулеру. Но в тот момент, когда он уже готов был пройти мимо...

Он как по волшебству сорвал листок с объявлением.